

С.И. Уманец

**Очерк развития религиозно-философской
мысли в исламе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
С11

С11 **С.И. Уманец**
Очерк развития религиозно-философской мысли в исламе / С.И. Уманец – М.: Книга по Требованию, 2024. – 164 с.

ISBN 978-5-518-07163-6

ISBN 978-5-518-07163-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Исламъ при первыхъ халифахъ.—Причины развитія сектъ.—Вліявіе Персін на умственное броженіе въ исламѣ.—Внутреннее состояніе Персін въ эпоху покоренія ея арабами.— Два рѣзко обозначенныя направленія мусульманскихъ сектъ.— Сунниты.— Обожаніе пророка.— Культъ святыхъ.— Хасанъ Басорскій и его школа.— Абу-Хузайфа-Василь-ибнъ-Атâ († 748 или 749 г.).— Мутазилиты.— Абу-Гузайль.— Наззамъ (835).— Бисръ-ибнъ-ал-Мутамиръ.— Муаммаръ-ибнъ-Аббадъ.— Тумама († около 213 г.).— Амръ-ибнъ-Бахръ-ал-Джахизъ.— Джуббан.— Абу-Гашимъ.— Муздаръ.— Защитники правовѣрія: Абу-Хамедъ-Мухаммедъ-ибнъ-Мухаммедъ-Газали и Абу-Хасанъ-ал-Ашари.— Гоненіе мутазилитовъ при халифѣ Ал-Кадирѣ (1017 и 1018 г.).— Торжество мутазилитовъ при халифахъ Ал-Мамунѣ (813—833) и Ватыѣ (842—847 г.).— Торжество правовѣрія при халифѣ Мутевеккилѣ (847—861).— Ибадиты и Зейдиты.— Морджиты.— Джабариты.— Сифатиты.

Послѣ смерти Мухаммеда не долго сохранился исламъ въ своей первоначальной чистотѣ, — всего лишь въ продолженіи 24 лѣтъ, т.-е. при трехъ первыхъ халифахъ (632 — 656). Своей сухой обрядовой стороною и смутной, слабо развитой догматикой онъ мало давалъ уму и сердцу. Узкія рамки его міровоззрѣнія не могли долго сдерживать напора пытливой мысли его приверженцевъ. Смѣлые запросы духа не удовлетворялись мертвою рутинною Курана, не дававшего простора человѣческой мысли и требовавшего отъ каждаго мусульманина одной слѣпой вѣры въ Аллаха и строгаго исполненія обрядовъ, предписанныхъ пророкомъ.

Разладъ религіозной мысли въ исламѣ вскорѣ обнаружился: одни держались буквы, другіе жаждали духа, одни ставили религію внѣ разума, слѣпо ей вѣря и не смѣя посягать освѣ-

щать ее разумомъ, другіе стремились согласить основы религіи съ требованіями разсудка.

Отсюда—начало религіозно-філософскихъ системъ, во множествѣ образовавшихся въ исламѣ, отсюда — возникновеніе многочисленныхъ сектъ, и чисто религіознаго, и политически-религіознаго характера. Умственному броженію въ исламѣ, раздѣлившему его на множество філософскихъ, религіозныхъ и политическихъ школъ и толковъ, весьма много способствовало завоеваніе арабами Персіи и обращеніе въ исламъ большаго количества персовъ, внесшихъ съ собою въ мусульманскій міръ філософскія идея Заратустры, Будды и греческихъ мыслителей, и давшихъ исламу тотъ толчекъ, которому онъ обязанъ своимъ послѣдующимъ развитіемъ и силой ¹⁾. Древняя религія персовъ, возродившаяся на почвѣ брамизма, имѣла своимъ основателемъ Заратустру Спитаму ²⁾ и получила окончательное развитіе при жрецахъ, заступившихъ его мѣсто. Въ эпоху покоренія Персіи арабами ея религія уже отживала свой вѣкъ, потерявъ свою первоначальную силу и чистоту. Еще со времени покоренія Персіи Александромъ Македонскимъ ея древняя религія перестала быть религіей государства и затѣмъ уже никогда не подымалась до первоначальной высоты. Правда, позднѣе, она получила поддержку при Сассанидахъ, которые, стремясь (въ 3 мѣ вѣкѣ нашей эры) упрочить за собою корону, старались овладѣть расположеніемъ народа, обѣщая ему восстановленіе парсизма. Девизомъ ихъ было: тронъ—опора алтаря, алтарь—опора трона. Цари этой династіи искали сближенія со жрецами Заратустрова ученія, но ихъ старанія не имѣли успѣха и парсизмъ никогда уже не пріобрѣталъ прежняго значенія. Сильныя внѣшнія вліянія уже давали себя чувствовать и новыя идеи, между прочимъ, идеи греческой філософіи и христіанства, уже успѣли про-

---

¹⁾ Essai sur l'histoire de l'Islamisme par R. Dozy, Paris, 1879, стр. 189 и слѣд.

²⁾ Масуди, знаменитый арабскій историкъ и путешественникъ (950 г.), опредѣляетъ время жизни Заратустры за 280 лѣтъ до Александра Македонскаго, т.-е. приблизительно около 516 г. до Р. X. См. Martin Haug,—Essays on the sacred language, writings and religion of the Parsees, Bombay, 1862, p. 12.

ниенуть въ предѣлы Персіи. — Хозревъ Нуширванъ, либераль своего времени, принялъ къ своему двору греческихъ мудрецовъ, преслѣдуемыхъ Юстиніаномъ, и приказалъ перевести творенія Платона и Аристотеля. Издавна, можетъ быть, даже во время владычества грековъ въ Индіи ¹⁾, буддійскіе миссіонеры ²⁾ проповѣдывали въ провинціяхъ Персіи. Они утверждали, что Будда былъ посланникомъ божіимъ, посредникомъ между творцомъ и его твореніями, и что нужно заботиться не объ этомъ мірѣ, а о будущемъ. Такимъ образомъ образовались секты, которыя, требуя соціальныхъ реформъ, примѣшивали къ парсизму новые догматы, напр., догматъ переселенія душъ, столь же свойственный брамизму, какъ и буддизму, откровенія отъ Бога первому человѣку, воплощенія божества въ особѣ правителя ³⁾ и проч.

Большія секты, въ свою очередь, подраздѣлялись на второстепенныя. Словомъ, Персія была очагомъ религіознаго броженія; въ ней всевозможныя философскіе и религіозныя толки находили себѣ пріютъ. Что случается обыкновенно при усиленной работѣ религіозно-философской мысли, случилось и на этотъ разъ: появились рационалисты, философы, отвергающіе всякое божественное откровеніе. Поклонниковъ натуралистическихъ воззрѣній, издревле существовавшихъ въ Персіи, оказалось немало. Они проповѣдывали любовь къ ближнему, обузданіе страстей, умерщвленіе плоти, упражненіе въ терпѣннн и самоулучшеніи; они признавали Верховное Существо, провидѣніе и безсмертіе души. Но были и такіе, которые ничего этого не признавали: это были вольнодумцы въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Напрасно правительство и каста жрецовъ съ огнемъ и мечомъ ополчились противъ этихъ провозвѣстниковъ новыхъ идей: они этимъ возбудили только противъ себя ненависть, а это обстоятельство въ значительной степени облегчило завоеваніе Персіи арабами.

Въ самомъ жречествѣ произошелъ, наконецъ, расколъ: одна часть его придерживалась Авесты, а другая Зенда, тол-

---

¹⁾ Chwolsohn, Die Ssabier und die Ssabismus.

²⁾ Будда умеръ въ 544 году до Р. X. (по Бюрнуфу).

³⁾ Въ Тибетѣ по сію пору Лама является воплощеніемъ божества.

кованія Авесты ¹⁾. Со времени завоеванія Персіи арабами парсизмъ навсегда потерялъ значеніе господствующей религіи, да иначе не могло и быть при той тѣсной связи алтаря съ престоломъ, о которой мы только что говорили: паденіе одного неминуемо повлекло за собою паденіе другаго. Впрочемъ, парсизмъ не исчезъ вдругъ. Много персовъ оставались ему вѣрными и поддерживали культъ огня, хотя громадное большинство населенія Персіи приняло исламъ. Личныя выгоды главнымъ образомъ побуждали персовъ принимать мухаммеданство: они хотѣли быть освобожденными отъ податей. Кромѣ того, каждый персъ, не перестающій помнить о славномъ прошломъ своей родины, лишь сдѣлавшись мусульманиномъ, могъ избавиться отъ того унижительнаго для его гордости положенія, въ которое поставила его побѣда арабовъ надъ его страпою. Впрочемъ, нужно замѣтить, что исламъ со своимъ міровоззрѣніемъ не былъ чуждъ персамъ. Напротивъ, между обѣими религіями было много точекъ соприкосновенія. Еще больше общаго исламъ имѣлъ съ сектами, какъ, напр., Манихеями и послѣдователями Маздака.

Таково было внутреннее состояніе Персіи въ эпоху ея покоренія арабами.

Обращеніе персовъ въ исламъ было во всѣхъ отношеніяхъ для него выгодно. Въ противоположность склонности арабовъ къ религіозному индифферентизму персы были полны религіознаго пыла и одушевленія. Какъ привычныя къ научнымъ занятіямъ, они стали творцами мусульманской теологіи. „Больш-

---

¹⁾ Масуди говоритъ слѣдующее о священныя книгахъ Парсисовъ: Первая книга, написанная Заратустрой (или Зерадугитомъ), была Авеста. Персы не были въ состояніи понимать ее; тогда Заратустра составилъ на нее толкованія, названныя Зендомъ. Впослѣдствіи онъ составилъ толкованія на эти толкованія и назвалъ ихъ Пазендомъ. Послѣ его смерти появились толкованія его толкованій и объясненія всѣхъ имъ составленныхъ, только что нами упомянутыхъ, книгъ подъ названіемъ Язда. Haug, op. cit. p. 11—12. О Зендъ-Авестѣ подробныя свѣдѣнія *ibid.* p. 120—224. О Заратустрѣ и священныя книгахъ Парсисовъ см. еще *History of the Parsis by Dosobhai Framji Karaka, London, 1884, vol. I, p. 146—164; 165, 208, и Harlez,—Introduction à l'étude de l'Avesta et de la religion Mazdéene и его же Etudes avestiques и Des origines du Zoroastrisme.*

шинство изучавшихъ наизусть священныя преданія ислама и тѣмъ сохранившихъ ихъ для потомства составляли персы, говоритъ арабскій историкъ Ибнъ-Халдунъ ¹⁾). Мусульманскіе экзегеты и комментаторы Курана были, по большей части, изъ нихъ же, утверждаетъ тотъ же историкъ.

Только благодаря персамъ исламъ сталъ міровою силою. Одни арабы такой силой никогда бы его не сдѣлали! Однако, при всей пользѣ, принесенной исламу персами, они причинили ему не мало и вреда. Изъ числа призвавшихъ мусульманство было много въ него не вѣровавшихъ, принявшихъ его безъ внутренняго убѣжденія. Одни находили, что оно даетъ мало; другіе, наоборотъ, что оно даетъ слишкомъ много. Мало—потому, что для перса, привыкшаго къ сложному культу своей прежней религіи, исламъ былъ слишкомъ простъ, сухъ, прозаиченъ; слишкомъ много—потому, что для свободомыслящихъ исламъ заключалъ въ себѣ множество элементовъ, по ихъ мнѣнію, вполне бесполезныхъ. Отсюда-то тѣ два рѣзко обозначенныя направленія, характеризующія мусульманскія секты: однѣ стремятся приобщить къ мусульманству догматы другихъ религій; другія стараются упростить ученіе ислама до предѣловъ возможнаго.

Когда персы приняли мусульманство, они не нашли въ немъ твердо установившейся догмы. Вопросы о богопознаніи, свободѣ воли и предопредѣленіи оставались открытыми и давали поводъ къ разнорѣчивымъ толкованіямъ. Куранъ представляетъ Бога надѣленнымъ всѣми человѣческими качествами, до лица, рукъ и ногъ включительно. Мусульмане, правда, не понимали этихъ мѣстъ Курана въ буквальный смыслъ, но и не давали себѣ труда долго останавливаться надъ этимъ вопросомъ. Они знали, что тотъ Богъ, о которомъ говоритъ имъ Куранъ, есть ихъ прежній „Алла-Таала“ и успокоивались на этомъ!

Сложный вопросъ о предопредѣленіи ²⁾ также не трево-

---

¹⁾ Prolégomènes d'Ibn-Khaldonn, tr. de Slane.

(Ибнъ-Халдунъ писалъ въ XIV в. Родился въ Тунисѣ, въ 1332 г., умеръ въ Египтѣ, въ 1406 г.).

²⁾ О предопредѣленіи см. суры Курана: XI, 59; X, 26; X, 100; XVI, 95; VI, 125 и 150, VII, 99, 155, 185; IX, 27; X, 99; XIV, 4; XXII, 19; XXVIII, 68.

жилъ ихъ: они мало надъ нимъ думали, да врядъ ли и самъ пророкъ имѣлъ о немъ вполне ясное, опредѣленное представленіе. По Курану, судьба каждаго правовѣрнаго не только заранѣе опредѣлена, но даже и записана; однако, Куранъ учитъ тѣ же, что ангелы вписываютъ дѣянія людей *послѣ того*, какъ дѣянія сіи совершены.

Какъ согласить первое положеніе со вторымъ? Эта неполнота, запутанность и неясность мусульманской догматики съ одной стороны, и пытливые запросы мысли, не удовлетворявшіеся рутиннымъ толкованіемъ религіи, предлагаемымъ суннитами, бывшихъ поклонниковъ Зороастрова ученія и нечуждыхъ греческой мудрости персовъ съ другой, — вотъ та почва, на которой зародились секты, быстро смѣняя одна другую и угасая, часто въ потокахъ крови.

Что же сдѣлали тѣмъ временемъ сунниты, эти ревнители „правовѣрія“, непоколебимые почитатели Сунны ¹⁾, представители строгаго мусульманства, оберегатели чистоты вѣры, преподанной пророкомъ? Они коснѣли въ безпредѣльномъ обожаніи личности „Посланника Божія“ (Ресуль-Иллахи), переходящемъ въ его оботвореніе, напоминающее собою фетицизмъ ихъ предковъ ²⁾.

Слѣпое подчиненіе буквѣ Курана было доведено у нихъ до крайнихъ предѣловъ. Масса новыхъ, болѣе или менѣе не-

---

¹⁾ „Суннетъ (въ европ. произношеніи сунна) значитъ привычки, правила жизни; все, что Мухаммедъ говорилъ и дѣлалъ на поприщѣ религіи и обрядовъ, называется суннетъ; оно передано потомству ближайшими учениками его, а потому и самое преданіе носить вообще имя суннетъ. Шіиты отвергаютъ все то изъ этихъ преданій, что не перешло къ потомству посредствомъ ихъ собственныхъ имамовъ. На этомъ основаніи „сунниты“ носятъ это имя въ смыслѣ сословія, исповѣдующаго ученіе суннета, а шіиты, какъ явно отвергающіе огромную часть суннета, называютъ себя шіа, т-е. словомъ, которое значитъ: явно протестующіе въ пользу праваго дѣла и это правое дѣло — первенство ихъ имама — Али въ Халифатъ“ („Бабъ и бабиды“ мирзы Каземъ Бека. Спб., 1865, стр. 143, прим. 1).

²⁾ Многіе сектанты возставали противъ этого чрезмѣрнаго почитанія Мухаммеда. Такъ напр., мутазилитъ Ахмедъ-Ибнъ-Гаитъ утверждалъ, что Мухаммедъ не годится въ святые, какъ слишкомъ страстный поклонникъ женщинъ; правовѣрные слабо возражали на это, чувствуя справедливость этого замѣчанія.

остроумныхъ, легендъ присоединилась къ преданью („Суннѣ“). Они искажали личность пророка и вкладывали въ уста его такія слова и рѣчи, отъ которыхъ при жизни онъ немедленно бы отрекся. Ему приписывали до-міровое рожденіе, вопреки Курану, гдѣ Мухаммедъ самъ называетъ себя „простымъ жалкимъ грѣшникомъ“. Чудеса его, какъ напр., путешествіе въ Іерусалимъ и поднятіе на седьмое небо, приняты характеръ фактовъ, не подлежащихъ сомнѣнію. Пришествіе Мухаммеда при концѣ міра, мысль въ высшей степени противорѣчащая Курану, возымѣла силу догмата. Легенда вложила даже въ уста самого пророка слѣдующія слова ¹⁾: „Въ день страшнаго суда люди предстанутъ предъ Господомъ, исполненные страха. Они возопіютъ; о, если бы мы могли найти предстателя предъ Господомъ! И люди обратятся къ Адаму и скажутъ ему: О, отецъ человѣковъ! Самъ Господь сотворилъ тебя и вдунулъ въ тебя дыханіе жизни. Онъ водворилъ тебя въ раю и повелѣлъ ангеламъ своимъ почитать тебя; онъ научилъ тебя именамъ всѣхъ вещей, будь нашимъ предстателемъ предъ Господомъ! Но Адамъ откажется, говоря: Господь Богъ гнѣвенъ сегодня, онъ запретилъ мнѣ вкушать плодъ отъ древа познанія, а я ослушался! Я полонъ смятенія на счетъ собственной участи, обратитесь къ другому! Тогда люди обратятся по очереди ко всѣмъ пророкамъ и, наконецъ, къ Іисусу, который направитъ ихъ къ Мухаммеду“.

„Тогда я припаду къ стопамъ Аллаха (разсказъ ведется, какъ уже упомянуто, отъ лица самого Мухаммеда), умоляя выслушать мою просьбу, и онъ скажетъ мнѣ: О, Мухаммедъ, подыми голову твою, проси и получишь просимое! Будь предстателемъ и я исполню! Тогда я подыму голову мою и скажу: Господи! сжался надъ моимъ народомъ! И Господь отвѣтитъ мнѣ: Возми сколько хочешь душъ отъ народа твоего и введи ихъ въ дверь одесную рая“

Если бы Мухаммедъ могъ слышать эти слова, вложенныя въ его уста его чрезмѣрно усердными поклонниками, онъ, подобно Моисею, разбившему нѣбогда данныя ему для евреевъ скрижали, разорвалъ бы данный имъ арабамъ Куранъ!

Со временемъ сунниты пошли еще дальше: они объявили

¹⁾ L'Islâm et son fondateur par J.-Ch. Scholl. 1874, стр. 309.

безусловную святость Мухаммеда. По ихъ мнѣнію, душа пророка образована изъ искры божественнаго свѣта, до сотворенія міра. Болѣе того: основатель ислама есть причина существованія міра, рая и ада. Самъ Богъ, приступая къ мірозданію, произносилъ знаменитое: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ посланникъ Бога!“¹⁾

Какъ скоро забыли мусульмане ту глубокую покорность предъ Богомъ, которую проявляетъ пророкъ, говоря о себѣ:

„Не былъ ли ты сиротою и не принялъ ли онъ тебя?

„Онъ нашель тебя заблуждшимъ и направилъ,

„Онъ нашель тебя бѣднымъ и обогатилъ!“²⁾

Не слѣдуетъ удивляться такому явному искаженію идей ислама. Подобное явленіе не ново въ исторіи религій. Ученики, желая увеличить славу учителя, часто прибавляютъ къ его словамъ то, что, по ихъ мнѣнію, можетъ усугубить славу его ученія и почти всегда достигаютъ противоположнаго результата, безжалостно калѣча первоначальную мысль учителя. То же случилось и въ исламѣ. Начиная съ 5-го вѣка гиджры, славословіе Мухаммеда является существенною частью мусульманской молитвы³⁾. Почитаніе святыхъ, въ принципѣ противоположное исламу, стало принимать все большіе и большіе размѣры. Почитаніе святыхъ имѣетъ своимъ основаніемъ ученіе Курана о „сыдыкъ“’ахъ (справедливыхъ, праведныхъ), которыхъ Мухаммедъ въ порядкѣ небесной іерархіи ставитъ тотчасъ же послѣ пророковъ.

Названіе „сыдыкъ“’овъ получили также и сотоварищи пророка, его друзья, первые послѣдователи и распространители его ученія, которыхъ народная набожность наградила ореоломъ святости. Арабы вѣрили въ нравственную связь живыхъ съ умершими. Это дѣлало для суннитовъ еще болѣе священнымъ Медину, гдѣ находятся могилы пророка, Абу-Бекра и Омара. Съ своей стороны, шіиты (отрицающіе Сунну и не признающіе законности правленія 3-хъ первыхъ

---

¹⁾ Kremer, Ideen des Islam.

²⁾ Куранъ, XCIII, 6—8.

³⁾ См. молитву, приведенную Турнефоромъ (Tournefort. Voyage du Levant, Lyon, 1717, t. II, lettre XIV).

халифовъ ¹⁾, воздавали въ Куфѣ чуть не божескія почести Али (4-му халифу, зятю Мухаммеда), а въ Кербелѣ—сыновьямъ его Хасану и Хусейну. Голова Хусейна сохранялась въ Каирѣ, а обогрѣнная кровью рубашка его въ главной мечети въ Испгани. Это неумѣренное почитаніе святыхъ перешло сначала въ ихъ обожаніе, а затѣмъ святымъ стали приписывать сверхъестественную силу и чудеса. Культъ святыхъ, несмотря на сильную, но тщетную оппозицію сначала мутазилитовъ ²⁾, а потомъ, уже въ наши дни, ваггабитовъ ³⁾, приобрѣлъ на востокѣ большое развитіе. Глава святыхъ (вали) ⁴⁾ назывался котбъ (полюсь),—т.-е. полюсь милосердія; онъ пребываетъ въ Меккѣ и имѣетъ своими помощниками святыхъ низшаго ранга, по одному на четырехъ полюсахъ и по одному на семи земныхъ зонахъ. Они собираются на молитву на легендарную гору Кафъ ⁵⁾.

Неудивительно, что при жалкомъ состояніи суннизма, потерявшаго почти всякую окраску религіи, обратившагося въ какой-то пестрый калейдоскопъ предразсудковъ, грубыхъ повѣрій и нелѣпныхъ легендъ, выдаваемыхъ за догматы, сектанство, какъ оппозиція свѣта мраку, какъ протестъ духа буквѣ, должно было явиться и явилось.

Первый отпоръ мертвящему суннизму явился изъ Басры. Тамъ, уже въ первомъ вѣкѣ гиджры, возникла и развилась богословская школа, приобрѣтшая вскорѣ громкую извѣстность. Во главѣ ея стоялъ Хасанъ Васорскій, сынъ вольноотпущенника Зейдъ-Ибнъ-Талиба и невольницы одной изъ женъ пророка. Хасанъ велъ въ высшей степени суровый образъ жизни и его, по истинѣ, можно считать основателемъ мусульманскаго аскетизма. Взглядъ его на религію былъ мрачный, безотрадный. Въ Аллахѣ онъ видѣлъ грозное, карающее боже-

---

¹⁾ О шитахъ и шиитствѣ будетъ сказано подробно во 2-й главѣ.

²⁾ и ³⁾ О тѣхъ и другихъ будетъ сказано подробно въ своемъ мѣстѣ.

⁴⁾ Мусульманскій богословъ Ибнъ-Араби высоко ставитъ значеніе „вали“—святыхъ. По его мнѣнію, они несравненно выше пророковъ: миссія пророковъ временная и можетъ быть возобновляема, тогда какъ миссія святыхъ неизмѣнима и вѣчна. Это мнѣніе Ибнъ-Араби несогласно съ Куравомъ.

⁵⁾ Kremer, op. cit., стр. 173.

ство. На жизнь смотрѣлъ онъ, какъ на трудный, тернистый путь, пройти который есть подвигъ.

Умерщвление плоти, какъ средство возвышаться духомъ до понятія отвлеченныхъ истинъ вѣры, усердно имъ проповѣдывалось. Хотя Хасанъ выдавалъ себя за правовѣрнаго изъ присущей его характеру осторожности, но, тѣмъ не менѣе, былъ творцомъ мусульманской экзегетики, которую, какъ свободомыслие, не допускалъ суннизмъ, закоснѣвшій въ буквы закона, въ ней одной видѣвшій спасеніе.

Басорская школа критически отнеслась къ Курану и Суннѣ. Она стала свободно обсуждать и объяснять основныя доктрины ислама и, не стѣняясь, указывать на нерѣдко встрѣчающіяся въ Куранѣ противорѣчія пророка, и съ самимъ собою, и, что еще хуже, со здравымъ смысломъ.

Ученикъ Хасана Абу-Хузайфа-Василь-ибнъ-Ата († 748 или 749 г.), по всей вѣроятности, персъ, основатель знаменитой впослѣдствіи секты мутазилитовъ ¹⁾, пошелъ несравненно дальше своего учителя. Во-первыхъ ²⁾, онъ отрицалъ атрибуты Бога, исходя изъ того положенія, что, признавая вѣчными идею и атрибуты оной, тѣмъ самымъ признаешь два вѣчныхъ начала, два Бога. Это философское положеніе мы видимъ у него только еще въ зародышѣ. Впослѣдствіи оно было развито его учениками подъ вліяніемъ греческой философіи. Во-вторыхъ, онъ отстаивалъ свободу воли. Какимъ образомъ человѣкъ отвѣтственъ за проступки, кои ему, по Курану, присуждено совершить заранѣе? Или онъ не отвѣтственъ за нихъ вовсе, или же онъ отвѣтственъ за нихъ, пользуясь свободой воли. Отсюда истекаетъ, что догматъ предопредѣленія можно признавать лишь на-столько, на-сколько онъ относится до частныхъ случаевъ человѣческой жизни, но не моральныхъ дѣйствій людей, ихъ внутренней жизни и интеллектуальныхъ процессовъ. Въ третьихъ, Василь признавалъ существованіе чего-то вродѣ католическаго чистилища для тяжко согрѣшившихъ правовѣрныхъ, вопреки мнѣнію хариджитовъ, утверждавшихъ, что тяжкій грѣхъ ставитъ мусульманина на степень „кафира“, т.-е.

¹⁾ Секта мутазилитовъ основана между 718 и 748 гг. (Scholl, *op. cit.* стр. 308).

²⁾ Dosy, *op. cit.* стр. 202.